

УДК 347:347.2/3, 347.63

К ВОПРОСУ О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

З.А. Ахметьянова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена рассмотрению вопроса о праве собственности и иных имущественных прав несовершеннолетних, которые по своей правовой природе близки к вещным правам и обладают необходимыми вещно-правовыми признаками, – право ребенка владеть и пользоваться имуществом родителей (усыновителей), право ребенка на вещи, приобретенные его родителями исключительно для удовлетворения потребностей ребенка, право пользования жилым помещением несовершеннолетнего члена семьи собственника жилого помещения.

Ключевые слова: *вещное право, право собственности несовершеннолетнего, ограниченные вещные права несовершеннолетних.*

Анализ действующего гражданского и семейного законодательства, регулирующего отношения с участием несовершеннолетних, позволяет говорить применительно к таким субъектам о следующих вещных правах (или имущественных правах с вещно-правовыми признаками).

Прежде всего, речь идет о праве собственности, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) ребенок имеет право собственности на полученные им доходы, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка¹.

Далее можно говорить о наличии, как минимум, трех обладающих вещно-правовыми признаками имущественных прав ребенка:

1) имущественное право ребенка, предусмотренное п. 4 ст. 60 СК РФ, в соответствии с которым ребенок может владеть и пользоваться имуществом родителей, усыновителей (при наличии согласия указанных законных представителей ребенка и при условии совместного проживания ребенка с ними);

2) право ребенка на вещи, приобретенные его родителями исключительно для удовлетворения потребностей ребенка. Данное право предусмотрено п. 5 ст. 38 СК РФ, где оговаривается, что вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей (одежда, обувь, школьные и спортивные принадлежности, музыкальные инструменты, детская библиотека и другие), разделу не подлежат и передаются без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети;

3) право пользования жилым помещением члена семьи (в том числе несовершеннолетнего) собственника жилого помещения, предусмотренное ст. 292

---

¹ См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010. С. 225-229.

Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ).

Непосредственно о *праве собственности несовершеннолетнего* говорится в п. 3 ст. 60 СК РФ, где предусматривается, что ребенок приобретает право собственности: 1) на все полученные им доходы (заработок, авторское вознаграждение, проценты с банковского вклада и проч.); 2) на имущество, полученное в дар или в порядке наследования; 3) на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка. Возможно, что несовершеннолетний становится собственником имущества и по другим основаниям (например, в результате приватизации жилого помещения).

Несовершеннолетний может иметь на праве собственности любое имущество; исключения составляют лишь отдельные виды имущества, которые в соответствии с законом не могут принадлежать гражданам (ст. 213 ГК РФ). Количество и стоимость имущества по общему правилу не ограничиваются, за исключением случаев, когда такие ограничения установлены законом в целях, предусмотренных п. 2 ст. 1 ГК РФ.

Содержание права собственности традиционно раскрывается через триаду правомочий – владение, пользование, распоряжение. Поскольку законодатель специально не оговаривает особенности осуществления несовершеннолетним правомочий владения и пользования, полагаем, здесь действует общее правило и несовершеннолетний осуществляет названные правомочия самостоятельно². Относительно же права ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом в п. 3 ст. 60 СК РФ предусмотрено, что оно определяется статьями 26 и 28 ГК РФ. Определяя же объем дееспособности несовершеннолетних, ГК РФ разделяет их на две возрастные группы – малолетние (несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет) и несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Малолетние вправе совершать самостоятельно лишь отдельные, названные в ст. 28 ГК РФ, виды сделок, а именно: 1) мелкие бытовые сделки (сделки, незначительные по сумме и направленные на удовлетворение обычных бытовых потребностей малолетнего или членов его семьи: покупка продуктов питания, игрушек, книг, школьных принадлежностей и проч.); 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации (например, получение подарка, принятие которого не требует соответствующего оформления); 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. Соответственно, третьи лица могут предоставлять ребенку денежные средства только с согласия его законных представителей – родителей, усыновителей, опекунов.

Если малолетний ребенок совершает сделку с превышением предоставленных ему законом правомочий, такая сделка в соответствии с законом признается ничтожной, и к ней применяются соответствующие правила о недействительности сделки. Однако если сделка совершена к очевидной выгоде малолетнего, в интересах

---

² В некоторых случаях и в отношении отдельных видов имущества несовершеннолетний самостоятельно правомочия владения и пользования не осуществляет (например, если полученная в дар несовершеннолетним денежная сумма передана его родителями в срочный вклад).

ребенка суд по требованию законных представителей несовершеннолетнего может признать совершенную малолетним сделку действительной (ст. 172 ГК РФ).

Поскольку малолетние дети обладают лишь частичной дееспособностью, все иные сделки (за исключением вышеназванных) от их имени могут совершать только их законные представители – родители, усыновители или опекуны. При совершении сделок от имени малолетних законные представители обязаны соблюдать установленные законом ограничения. Так, к примеру, в соответствии со ст. 575 ГК РФ не допускается дарение законными представителями от имени малолетних, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет наделяются ГК РФ большим объемом дееспособности, чем малолетние. Так, в соответствии со ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние указанной возрастной категории вправе самостоятельно совершать следующие виды сделок: 1) распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами; 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими; 4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные п. 2 ст. 28 ГК РФ для малолетних; 5) в соответствии с законами о кооперативах быть членами кооперативов по достижении шестнадцатилетнего возраста. Все иные сделки несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе совершать исключительно с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя. Совершенная таким несовершеннолетним сделка признается действительной и при ее последующем письменном одобрении законными представителями несовершеннолетнего (п. 1 ст. 26 ГК РФ).

Если же сделка совершена несовершеннолетним с нарушением указанных выше требований, т.е. без письменного согласия или последующего письменного одобрения сделки законным представителем, то такая сделка может быть признана судом недействительной по иску родителей, усыновителей или попечителя. Исключения составляют лишь сделки несовершеннолетних, ставших полностью дееспособными (ст. 175 ГК РФ).

При наличии достаточных оснований суд по просьбе родителей или других законных представителей несовершеннолетнего может ограничить или вовсе лишить ребенка права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами. Однако если несовершеннолетний приобрел дееспособность в полном объеме в результате вступления в брак или эмансипации это не допускается.

Родители и иные законные представители несовершеннолетнего при осуществлении правомочий по управлению имуществом ребенка должны придерживаться правил, установленных в ст. 37 ГК РФ в отношении распоряжения имуществом подопечным. То есть законодатель в целях защиты имущественных прав ребенка приравнивает родителей и усыновителей к опекунам и попечителям, отсылая к статье о распоряжении имуществом подопечного.

В соответствии со статьей 37 ГК РФ опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества

или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих за собой уменьшение имущества подопечного. Так, к примеру, только с предварительного согласия органа опеки и попечительства допускается отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при том затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц (п. 4 ст. 292 ГК РФ).

С целью защиты имущественных прав несовершеннолетних и предупреждения возможных злоупотреблений со стороны законных представителей детей законодатель предусматривает в п. 3 ст. 37 ГК РФ правило о том, что опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование. Справедливо такое ограничение и в отношении родителей и усыновителей.

В отношении детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»³ в ст. 8 предусматривает дополнительные гарантии прав ребенка на имущество и жилое помещение⁴.

Не исключена ситуация, когда имущество находится в общей собственности несовершеннолетнего и его родителей. Так, право общей собственности родителей и детей может возникнуть при наследовании имущества, в результате приватизации жилого помещения, в котором они совместно проживают, и в некоторых других случаях. При этом общая собственность родителей и детей может быть как долевой (например, при наследовании без выделения наследственных долей, при получении общего подарка), так и совместной (в результате участия в приватизации жилого помещения до 31 мая 2001 г.⁵).

При разделе наследства в целях охраны законных интересов несовершеннолетних наследников должны быть соблюдены установленные ст. 1167 ГК РФ требования. Во-первых, при наличии среди наследников несовершеннолетних раздел наследства должен осуществляться с обязательным соблюдением правил ст. 37 ГК РФ о распоряжении имуществом подопечного; во-вторых, необходимо уведомить

---

³ Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ (с изм. от 29.02.2012 г.) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 52. Ст. 5880; 2012. № 10. Ст. 1163.

⁴ О защите жилищных прав несовершеннолетних см. также Письмо Минобразования РФ от 09.06.1999 г. № 244/26-5 «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних» // Вестник образования. 1999. № 8; Письмо Минобразования РФ от 20.02.1995 г. № 09-М «О защите жилищных прав несовершеннолетних» // Вестник образования. 1995. № 8.

⁵ См.: Закон РФ от 04.07.1991 г. № 1541-1 (с изм. от 16.10.2012 г.) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 28. Ст. 959; СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5783.

орган опеки и попечительства о составлении соглашения о разделе наследства и о рассмотрении в суде дела о разделе наследства.

Непосредственно по вопросам владения, пользования и распоряжения общим имуществом в случае возникновения права общей собственности родителей и детей СК РФ (п. 5 ст. 60) отсылает к нормам гражданского законодательства (ст. 244-255 ГК РФ).

Теперь об имущественном праве ребенка, предусмотренном п. 4 ст. 60 СК РФ, в соответствии с которым ребенок может владеть и пользоваться имуществом родителей, усыновителей, т.е. о *праве несовершеннолетнего владеть и пользоваться имуществом своих родителей (усыновителей)*⁶.

Заметим, что еще Д.И. Мейер писал о том, что «родители позволяют детям пользоваться своим имуществом...; дети ... считают за счастье служить родителям своим имуществом...»⁷. В соответствии же с п. 4 ст. 60 СК РФ дети и родители, которые проживают совместно, могут по взаимному согласию владеть и пользоваться имуществом друг друга. Как справедливо отмечает А.М. Нечаева, дети и родители «не имеют права собственности на имущество друг друга, однако, если они проживают совместно, они вправе владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию, строя свои отношения на доверии, соотнося их со сложившимися в семье укладами»⁸.

Аналогичное право (но с оговоркой о согласии управомоченного лица – собственника) есть у несовершеннолетних, над которыми установлена опека или попечительство. Так, согласно п. 3 ст. 17 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»⁹ подопечные вправе пользоваться имуществом своих опекунов или попечителей с их согласия, в то время как опекуны и попечители не вправе пользоваться имуществом подопечных в своих интересах, за исключением случаев, предусмотренных ст. 16 вышеназванного закона.

Далее назовем *право ребенка пользоваться вещами, приобретенными его родителями исключительно для удовлетворения потребностей ребенка*.

Поскольку такие вещи приобретаются, как правило, на средства родителей, то логично предположить, что именно родители и становятся собственниками этих вещей. Однако приобретаются такие вещи исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей (одежда, обувь, школьные и спортивные принадлежности, музыкальные инструменты, детская библиотека и др.), а значит справедливо ограничение, установленное п. 5 ст. 38 СК РФ. В нем оговаривается, что вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей

---

⁶ Вещно-правовой характер данного имущественного права несовершеннолетнего отмечают также М.В. Самойлова. См.: Самойлова М.В. О двух ограниченных вещных правах ребенка (современное состояние и перспективы) // Гражданское право. 2010. № 1. С. 34-35.

⁷ Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003. С. 751.

⁸ См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.М. Кузнецова. М.: Бек, 1996. С. 173. Автор комментария – А.М. Нечаева.

⁹ Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ (с изм. от 02.07.2013 г.) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755; 2013. № 27. Ст. 3459.

несовершеннолетних детей разделу не подлежат и передаются без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети. Кроме того, принадлежат детям и не учитываются при разделе общего имущества супругов вклады, внесенные супругами за счет их общего имущества на имя их общих несовершеннолетних детей.

В литературе высказано мнение о том, что ребенок, по существу, становится собственником перечисленных в п. 5 ст. 38 СК РФ вещей¹⁰. Однако, полагаем, что в этом случае у несовершеннолетнего возникает в отношении указанных вещей не право собственности, а ограниченное вещное право¹¹, к сожалению, не получившее четкое законодательное определение.

Анализ же правовой природы названных выше имущественных прав несовершеннолетнего, соотнесение их свойств с признаками (свойствами) вещных прав, свидетельствует в пользу признания за такими права ребенка характера ограниченных вещных прав.

В качестве основных признаков (свойств) вещных прав считаем нужным рассматривать такие, как: 1) связь субъекта с вещью, господство над ней; 2) возникновение права в отношении вещи, т.е. объектом вещного права является именно вещь; 3) возможность обладателя вещного права удовлетворить свой интерес без посредства других лиц; 4) обязанность иных лиц не препятствовать осуществлению субъектом вещного права принадлежащих ему правомочий; 5) абсолютный характер защиты; 6) свойство следования.

Если соотнесем право ребенка владеть и пользоваться имуществом своих родителей и право ребенка пользоваться вещами, приобретенными его родителями исключительно для удовлетворения его потребностей, с названными выше признаками вещного права, то увидим следующее. Во-первых, имеется связь субъекта (несовершеннолетнего) с вещью; во-вторых, право ребенка возникает в отношении

---

¹⁰ См.: Антокольская А.М. Семейное право: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 152; Гражданское право: учебник. В 3 ч. Ч. 3 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1998. С. 308. Автор параграфа – А.А. Иванов; Сорокин С. Имущественные права ребенка в семье // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 28. О возможном переходе праве собственности в данном случае пишет и Е.А. Чефранова (См.: Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье: практическое пособие. М.: Юристъ, 1997. С. 35).

¹¹ Как ограниченное вещное право рассматривают такое право несовершеннолетнего М.В. Самойлова (См.: Самойлова М.В. О двух ограниченных вещных правах ребенка (современное состояние и перспективы) // Гражданское право. 2010. № 1. С. 34-35), А.В. Степанюк (См.: Степанюк А.В. Право ребенка на вещи, приобретенные родителями для удовлетворения его потребностей, при разделе общего имущества супругов // Семейное законодательство Российской Федерации: опыт десятилетия и перспективы: сб. науч. статей. Тверь, 2006. С. 86; Степанюк А.В. Проблемы определения права ребенка на вещи, приобретенные родителями для удовлетворения его потребностей, в случае раздела общего имущества супругов // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 271).

вещи; в-третьих, несовершеннолетний может удовлетворить свой интерес без посредства других лиц; в-четвертых, все иные лица обязаны не препятствовать осуществлению ребенком принадлежащих ему правомочий по владению и пользованию; в-пятых, право ребенка абсолютно, равно как и защита его носит абсолютный характер; в-шестых, можно говорить и о наличии свойства следования.

Если же брать во внимание те признаки вещных прав, на которые указывают разработчики Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹², то для рассмотренных выше имущественных прав несовершеннолетнего характерны все из них, кроме такого признака, как «перечень вещных прав определяется исключительно ГК РФ». Однако полагаем, это не столько ставит под сомнение вещно-правовой характер указанных прав несовершеннолетнего, а сколько само указание на такой перечень в качестве признака вещного права. Вряд ли исчерпывающее указание перечня прав можно считать признаком какого-либо субъективного права.

В Проекте федерального закона о внесении изменений в ГК РФ¹³ (далее – Проект изменений в ГК РФ) в статье о понятии вещного права можно обнаружить указание на следующие признаки вещного права: 1) вещное право непосредственно обременяет вещь; 2) вещное право следует за вещью; 3) вещные права не имеют срока действия, если иное не установлено ГК РФ; 4) утрата владения вещью не прекращает вещного права на нее; 5) вещное право защищается от нарушения его любым лицом. По сути, указанные признаки характерны для имущественных прав несовершеннолетнего, предусмотренных действующим семейным законодательством в п. 4 ст. 60 и в п. 5 ст. 38 СК РФ.

Ну и напоследок о *праве пользования жилым помещением несовершеннолетнего члена семьи собственника жилого помещения*. В соответствии со ст. 292 ГК РФ члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством. По общему правилу, члены семьи собственника жилого помещения могут требовать устранения нарушений их прав на жилое помещение от любых лиц, включая собственника помещения, но при этом дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, несут солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением.

Если рассматривать право несовершеннолетнего пользоваться жилым помещением в качестве члена семьи как самостоятельное ограниченное вещное право, то необходимо определить наличие в нем характерных для вещного права признаков. В частности, есть связь субъекта с вещью (несовершеннолетнего члена семьи собственника и жилого помещения). Объектом вещного права является вещь, в данном случае жилое помещение. Как обладатель вещного права несовершеннолетний может

---

¹² Одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009 г. URL: <http://www.privlaw.ru>

¹³ Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.ru>.

удовлетворить свой интерес без посредства других лиц, так как он непосредственно пользуется жилым помещением, право пользования которым предоставлено ему в силу того, что он член семьи собственника жилого помещения. Все иные лица, прежде всего собственник жилого помещения и проживающие с ним в этом помещении лица, а также любые другие лица, – обязаны не препятствовать несовершеннолетнему в реализации им своего права в отношении жилого помещения. Данное право несовершеннолетнего характеризуется и абсолютным характером защиты, поскольку как любое вещное право, право пользования жилым помещением обеспечивается гражданско-правовой защитой от нарушений со стороны любых лиц, в том числе собственника жилого помещения.

Относительно же такого признака, как свойство следования, заметим, что в соответствии с действующим законодательством переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу по общему правилу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом¹⁴. То есть по общему правилу, у рассматриваемого права члена семьи собственника жилого помещения такого признака, как право следования, нет. Однако если в жилом помещении проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства) и если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, отчуждение такого жилого помещения допускается только с согласия органа опеки и попечительства (п. 4 ст. 292 ГК РФ).

Необходимо отметить, что указанный пункт ст. 292 ГК РФ согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П¹⁵ признан не соответствующим Конституции РФ в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы, в той мере, в какой содержащееся в нем регулирование – по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, – не позволяет при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, обеспечивать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав тех из них, кто формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишен его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считается находящимся на попечении

---

¹⁴ Ранее, до внесения соответствующих изменений в ГК РФ в 2004 г., переход права собственности на жилое помещение по общему правилу не являлся основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника.

¹⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 25. Ст. 3246.

родителей, при том, однако, что такая сделка – вопреки установленным законом обязанностям родителей – нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего.

Во исполнение вышеназванного Постановления Конституционного Суда РФ Министерство образования и науки РФ подготовило законопроект «О внесении изменений в статью 292 Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором по существу предлагает вернуться к первоначальному варианту нормы, который предусматривался при принятии ГК РФ в 1994 г. и который требовал согласия органов опеки и попечительства для отчуждения любого жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника. Однако, как справедливо указывается в Экспертном заключении по данному проекту¹⁶, накопленный опыт органов опеки и попечительства по выдаче разрешений на совершение сделок с имуществом подопечных граждан (ст. 37 ГК РФ), несовершеннолетних граждан (п. 3 ст. 60 СК РФ) и, наконец, опыт выдачи согласия на отчуждение жилого помещения, в котором проживают члены семьи собственника (п. 4 ст. 292 ГК РФ), продемонстрировал неспособность системы опеки и попечительства контролировать исполнение тех условий, на которых такие разрешения (согласия) выдаются. Однако вряд ли способен спасти ситуацию и предлагаемый в Проекте изменений в ГК РФ социальный узурфрукт¹⁷.

Все изложенное в рамках статьи очевидным образом свидетельствует о необходимости совершенствования законодательного регулирования вещных прав несовершеннолетних – как права собственности, так и иных имущественных прав ребенка, поскольку действующее в данной сфере законодательство не в полной мере позволяет обеспечить должную охрану имущественных прав несовершеннолетних.

---

¹⁶ Экспертное заключение на проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 292 Гражданского кодекса Российской Федерации»; принято на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 февраля 2011 г. (протокол № 90) // www.privlaw.ru

¹⁷ Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает возможность установления социального пользования в отношении жилого помещения исключительно в пользу лиц, проживающих совместно с собственником жилого помещения и имеющих в соответствии с семейным законодательством право на получение алиментов от этого собственника. Предполагается, что такое пользование устанавливается на срок существования обязанности собственника жилого помещения предоставлять содержание пользователю. Однако если брать во внимание вариант названного законопроекта, подготовленный ко второму чтению осенью 2012 года, то параграф о социальном пользовании из документа полностью исключен.

Список литературы

1. Антокольская А.М. Семейное право: учебник. М.: Юристъ, 2004.
2. Гражданское право: учебник. В 3 ч. Ч. 3 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1998.
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.М. Кузнецова. М.: Бек, 1996.
4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2010
5. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003.
6. Самойлова М.В. О двух ограниченных вещных правах ребенка (современное состояние и перспективы) // Гражданское право. 2010. № 1. С. 33-38.
7. Сорокин С. Имущественные права ребенка в семье // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 28-29.
8. Степанюк А.В. Право ребенка на вещи, приобретенные родителями для удовлетворения его потребностей, при разделе общего имущества супругов // Семейное законодательство Российской Федерации: опыт десятилетия и перспективы: сб. науч. статей. Тверь, 2006.
9. Степанюк А.В. Проблемы определения права ребенка на вещи, приобретенные родителями для удовлетворения его потребностей, в случае раздела общего имущества супругов // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 268-271.
10. Чифранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье: практическое пособие. М.: Юристъ, 1997.

TO THE QUESTION OF ESTATE RIGHTS OF MINORS

Z.A. Ahmetyanova

Kazan (Volga) federal university

The article is devoted to consideration of the question of the right to property and other estate rights of minors, legal nature of the rights in rem are close to and have the proprietary-legal indications, – the child's right to own and use property of the parents (adoptive parents), the right of the child to its parents acquired things solely to meet the needs of the child, the right to use the dwelling of a minor family member of the owner housing.

Keywords: law, property law of minors, limited rights in rem of minors.

Об авторе:

АХМЕТЬЯНОВА Замира Асраровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18); e-mail: zamira9@yandex.ru.